

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2020.13.67.015

Разрушение географического ландшафта как политический процесс

Шавлаева Тамара Магамедовна

Доктор исторических наук,
главный научный сотрудник,
отдел этнологии,

Институт гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики,
364001, Российская Федерация, Грозный, просп. им. М.А. Эсамбаева, 13;
e-mail: tamara-shavlaeva@yandex.ru

Аннотация

Современный человек должен осознать свою зависимость от матери-природы. Изучение глубинной связи человека с землей и умелое создание человеком экономически выгодного культурного ландшафта, не ущемляя величие географического ландшафта, должно быть основным вопросом философии хозяйства. Отчуждение человека от земли уводит его проживание «чужой», виртуальной жизни. Прагматизм и рационализм, выработанные народом на территории своей хозяйственной деятельности, являются самыми жизнеспособными. В работе показано, что должны быть разработаны нормативные ограничения, закрепленные в том числе посредством политического процесса в международных конвенциях, позволяющая определить допустимую меру вмешательства человека в географический ландшафт. Понятие «мера вмешательства» следует актуализировать не только в природной среде, но и во всех сферах жизни и деятельности человека, так как отклонение от «меры» ведет к нарушению равновесия, чреватому трагическими последствиями.

Для цитирования в научных исследованиях

Шавлаева Т.М. Разрушение географического ландшафта как политический процесс // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 4А. С. 134-139. DOI: 10.34670/AR.2020.13.67.015

Ключевые слова

Традиционное общество, географический ландшафт, культурный ландшафт, мера вмешательства.

Введение

Данная статья написана на основе полевых материалов автора с использованием некоторых литературных источников. Автор попытался показать (на примере чеченского общества), что человек традиционного общества не вмешивался грубо в географический ландшафт, каким бы он ни был неудобным, и не разрушал его даже доступными способами. Человек лишь своим творческим трудом дополнял красоту географического ландшафта. Хозяйственная деятельность человека вписывалась в суровую окружающую действительность благодаря тому, что человек относился к ней с почитанием.

При изучении темы использован общенаучный метод исследования, придерживаясь принципов историзма, комплексного подхода и научности, а также использованы применяемые в этнографической науке методы наблюдения и опроса. Изучение исторически выработанного опыта бережного отношения к природе и рационального использования ее богатств актуально в данное время для Чеченской Республики, так как идет интенсивное возрождение горных районов.

Основная часть

Кавказский край необычно красив и тем самым очаровывал многих писателей, поэтов, художников, привлекал внимание как отечественных, так и иностранных исследователей. Но вместе с тем суровый ландшафт края был сложен с точки зрения хозяйственной практики. Хозяйственное освоение края требовало большого трудолюбия жителей, веры и терпения, выносливости и смекалки. Первое, что бросается в глаза при посещении этих мест, – это заложенные глубоко в сознании человека почитание природы и рационализм, материализованные в строениях, планировке полей, обустройстве дорог.

Как известно, скотоводство на Кавказе, в том числе и в Чечне, имело широкое развитие. Состав стада (крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, из последних выделялись козы как менее прихотливые) формировался в зависимости от окружающего ландшафта. В расчет брали места, пригодные для пастбищ и сенокоса. Особую значимость имели пахотные земли, которые требовали к себе бережного отношения. Рост численности населения вносил свои коррективы в сторону расширения хозяйства, которое требовало новых земельных угодий, но их, как правило, не хватало. Проблема малоземелья всегда являлась актуальной на Кавказе. В таких условиях зародилась практика перегона скота в другую природную зону. Благо, что разные природные зоны, позволяющие в течение календарного года перегонять стадо, существуют на Кавказе в достаточном количестве. На сравнительно небольшой территории Чечни по вертикали сменяют друг друга разные по хозяйственным особенностям климатические пояса. С севера на юг Чеченская Республика простирается на 166,5 км. На этом расстоянии зона льдов переходит в альпийские/субальпийские луга, лесные зоны, степная зона заменяет лесостепную, а в северной области расположены настоящие пустыни [Абдулаева и др., 2012, 9-12]. К этим особенностям приспособлявали и орудия труда [Хасиев, 2004, 61-67], жилые и хозяйственные строения.

В другой форме хозяйственной деятельности – горном земледелии горные склоны превращались в аккуратные террасные поля, напоминающие, по образному выражению Н.А. Вавилова, греческий амфитеатр [Вавилов, 1936, 80]. Террасные поля укрепляли по периметру подпорками. Подпорками служили камни, поднимаемые на склоны, а каменистую почву горных склонов улучшали землей из ущелий и навозом из скотоводческого хозяйства. Таким образом

ухоженный участок разбивали на лунки, и в каждую из них сажали не менее трех видов сельскохозяйственных культур, в частности картофель, кукурузу, фасоль. Когда мы обозреваем террасные поля Северо-Кавказского края, становится явным, что человек земледелец (*agricola*) соблюдал меру вмешательства в естественную природу земли. Исходя из трактата о земледелии «*De Agri Cultura*», автором которого является Марк Порций Катон Старший, древнеримский политик и писатель, живший в 234-149 годы до н.э., о культуре народа можно судить по его отношению к земле [Марк Порций Катон, 2008].

Горный ландшафт изобилует холмистыми возвышенностями, практика их рационального использования в животноводстве вызывает восхищение. Не разрушая природной целостности, внутри холмов делали уютные овчарни. Изъятая земля из холма использовалась в другом качестве – для покрытия этой же овчарни. Заметим, что произошло лишь смещение выкопанной земли из внутренней части в наружную. Тем самым хозяин не только использовал сподручный материал для нового строения, но и приближал его к предшествовавшей структуре. Эти выгодные строения со временем совершенствовались вместе с техническим прогрессом, и последние из них в этом плане выдерживают уровень архитектурных сооружений. Стены обкладывали природным камнем, на занимаемой площади строили опорные столбы, от которых отходили по четыре арочных свода. Сохранившиеся в горных районах Чеченской Республики арочные овчарни исследователи относят к памятникам позднего Средневековья. Строительство таких овчарен могли себе позволить только крупные овцеводы, но большие затраты окупались их высокой надежностью. Особенность заключается в том, что в архитектуре этих строений не нарушена связь с окружающим ландшафтом, чего не скажешь о возведенных там в последнее время жилых, хозяйственных и административных конструкциях¹. Современному жителю проще разровнять холмы при помощи техники, а для возведения стен закупить блочный кирпич.

В традиционном обществе каждая семья занималась домашними производствами, что базировались на формах хозяйственной деятельности. Такое хозяйство требовало участия всех домочадцев, начиная с детей и заканчивая старцами, в меру их физических возможностей. Детей приучали к труду с ранних лет. Гендерные роли участия в хозяйственной деятельности были регламентированы и строго соблюдались. Они являлись базисными и в формировании социальной роли человека. Старшее поколение стояло на страже этнотрадиций и порядка в семье и обществе. Авторитет старших был непререкаемым. Старцы говорили: «Старые уже не будут молодыми, а вот вы, молодые, дай Аллах, обязательно доживете до глубокой старости. Уважая нас, вы только готовите себе уважаемую старость. Если вы не будете уважать нашу старость, то ваши дети не будут уважать в старости и вас»². Мудрость этих слов неопределима.

В хозяйстве традиционного общества практически все процессы производства и производственные операции были отработаны тщательно. Все находило применение и умело использовалось в хозяйстве, начиная с волос из гривы лошадей и заканчивая шкурами и сухожилиями из ног забитых животных, костей, щеп и сеной трухи. К примеру, навоз из сарая являлся ценным удобрением, а после формовки и сушки служил топливом. Проблема мусора в обществе не стояла вообще.

Если изучить состав бытового мусора в наше время, то, кроме пластиковых бутылок, жестяных банок, кулчков, коробок, он включает, к сожалению, и пищевые отходы. Правда, в

¹ Полевые этнографические материалы автора.

² Полевые этнографические материалы автора.

сельской местности (например, в Чечне) пищевые отходы не выбрасывают, а добавляют в корм для скота и птиц. Если хозяин не содержит живности, то отдает их своему хозяйственному соседу. В таком правиле основную роль играют и религиозные убеждения.

Пятница у мусульман считается священным днем недели, а начинается пятница с вечера четверга. В этот вечер мусульмане вспоминают своих усопших родителей и родственников, соседи друг другу приносят милостыню (садака). Имеющий в доме молочные продукты или яиц старается отнести другому долю из этой продукции, считая ее полученной честным физическим трудом, затраченным по уходу за животными³. В Коране сказано: «Воистину, домашняя скотина служит назиданием для вас. Мы поим вас тем, что находится у них в животах. Они приносят вам многочисленную пользу, и вы питаетесь ими» [Сахаров, 1976].

В традиционном обществе природные блага использовались с почитанием, и не всегда такое явление объяснялось дефицитом этих благ. Например, горного камня в крае было предостаточно, но, тем не менее, в каждом обществе добыча камня регламентировалась. Родников и соляных источников также хватало, но излишнее потребление пресной и соленой воды не допускалось. Места добычи серы и железной руды были под охраной. Таким образом, запрещалось неоправданное вмешательство в божественный порядок природы. «Если ты даже живешь у океана, воду – экономь!», – давали наставление старцы, а в пример приводили земляного червя, который, по существующему преданию, экономит землю во время приема своей любимой «пищи» – земли. Старцы вовсе не были жадными, они просто ценили Божий дар, а в бережливости проявлялась осознание значимости природных благ для человека. Они соблюдали меру вмешательства в заданный порядок природы.

С хозяйственным освоением окружающей среды и рациональным использованием природных благ имеет глубокую связь историческая метрология, которая включает меры длины, расстояния и площади, меры веса, вместимости и объемы [Шавлаева, 2012]. В исторической метрологии отражается соединительное звено между человеком и природой. Мы видим, как он воздействовал на окружающую среду, что брал у природы и сколько брал, как измерялась экономическая деятельность человека, живущего в традиционном обществе. С появлением производственных изделий и развитием товарно-денежных отношений метрические измерения обогащались и совершенствовались. На раннем этапе меры носили антропометрический характер, т.е. в измерениях были задействованы рука, ноги, рост, объемы частей человеческого тела. В метрические измерения включали время, затрачиваемый труд, выдержку груза, занимаемое место и т.д. Первой формой для измерения сыпучих служили сложенные чашеобразно руки. Со временем появились разные вместимости из производственного материала.

Заключение

Современный человек должен осознать свою зависимость от матери- природы. Изучение глубинной связи человека с землей и умелое создание человеком экономически выгодного культурного ландшафта, не ущемляя величие географического ландшафта, должно быть основным вопросом философии хозяйства. Отчуждение человека от земли уводит его проживание «чужой», виртуальной жизни. Прагматизм и рационализм, выработанные народом

³ Полевые этнографические материалы автора.

на территории своей хозяйственной деятельности, являются самыми жизнеспособными.

Разумеется, что возвращение к прошлой жизни, на самом деле очень тяжелой, часто жестокой и безрадостной [Сахаров, 1976, 255], является невозможным, и научно-технический прогресс необратим. Однако, по нашему мнению, должна быть разработаны нормативные ограничения, закрепленные в том числе посредством политического процесса в международных конференциях, позволяющая определить допустимую меру вмешательства человека в географический ландшафт. Понятие «мера вмешательства» следует актуализировать не только в природной среде, но и во всех сферах жизни и деятельности человека, так как отклонение от «меры» ведет к нарушению равновесия, чреватому трагическими последствиями.

Библиография

1. Абдулаева Э.С. и др. Чеченцы. М.: Наука, 2012. 621 с.
2. Вавилов Н.И. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий // Природа. 1936. № 2. С. 74-83.
3. Гвоздецкий Н.А. Кавказ. Очерки природы. М.: Географгиз, 1963. 264 с.
4. Книга Бытия, 1, 26-27. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.1:26-27>.
5. Коран. Сура 23 «Верующие», 21 аят. URL: <https://quran-online.ru/23:21>.
6. Марк Порций Катон. Земледелие. СПб.: Наука, 2008. 219 с.
7. Сахаров А. Мир через полвека // Континент. 1976. № 7. С. 241-256.
8. Хасиев С-М.А. Культура полеводства чеченцев и ингушей в XIX – начале XX в. Нальчик, 2004. 148 с.
9. Чупахин В.М. Физическая география Северного Кавказа. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1974. 200 с.
10. Шавлаева Т.М. Историческая метрология чеченцев (меры длины, расстояния и площади) // Этнографическое обозрение. 2012. № 1. С. 175-181.

Destruction of the geographical landscape as a political process

Tamara M. Shavlaeva

Doctor of History,
Chief Researcher,

Department of ethnology,

Institute for Humanitarian Studies, Academy of Sciences of the Chechen Republic,

364001, 13, Esambaeva av., Groznyi, Russian Federation;

e-mail: tamara-shavlaeva@yandex.ru

Abstract

Modern man must realize his dependence on mother nature. The study of the deep connection of man with the earth and the skillful creation of an economically profitable cultural landscape by man, without compromising the splendor of the geographical landscape, should be the main issue of the philosophy of economy. The alienation of a person from the earth takes him away from the "alien", virtual life. Pragmatism and rationalism developed by the people on the territory of their economic activity are the most viable. The paper shows that regulatory restrictions should be developed, including through the political process in international conventions, which allow determining the permissible measure of human intervention in the geographical landscape. The concept of "intervention measure" should be updated not only in the natural environment, but also in all spheres of human life and activity, since deviation from the "measure" leads to a violation of the balance, fraught with tragic consequences.

Tamara M. Shavlaeva

For citation

Shavlaeva T.M. (2020) Razrushenie geograficheskogo landshafta kak politichesky process [Destruction of the geographical landscape as a political process]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (4A), pp. 134-139. DOI: 10.34670/AR.2020.13.67.015

Keywords

Traditional society, geographical landscape, cultural landscape, terraced agriculture, intervention measure.

References

1. Abdulaeva E.S. et al. (2012) *Chechentsy* [Chechens]. Moscow: Nauka Publ.
2. Chupakhin V.M. (1974) *Fizicheskaya geografiya Severnogo Kavkaza* [Physical geography of the North Caucasus]. Rostov-on-Don: Publishing house of Rostov University.
3. Gvozdetskii N.A. (1963) *Kavkaz. Ocherki prirody* [Essays on nature]. Moscow: Geografiz Publ.
4. Khasiev S-M.A. (2004) *Kul'tura polevodstva chechentsev i ingushei v XIX – nachale XX v.* [The culture of field cultivation of the Chechens and Ingush in the XIX – early XX centuries]. Nal'chik.
5. *Kniga Bytiya* [Book of Genesis], 1, 26-27. Available at: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.1:26-27> [Accessed 15/08/2020].
6. *Koran. Sura 23 "Veruyushchie", 21 ayat* [Quran. Sura 23 "The Believers", 21 ayah]. Available at: <https://quran-online.ru/23:21>.
7. Mark Portsii Katon (2008). *Zemledelie* [Agriculture]. Saint Petersburg: Nauka Publ.
8. Sakharov A. (1976) Mir cherez polveka [The world in half a century]. *Kontinent* [Continent], 7, pp. 241-256.
9. Shavlaeva T.M. (2012) Istoricheskaya metrologiya chechentsev (mery dliny, rasstoyaniya i ploshchadi) [Historical metrology of Chechens (measures of length, distance and area)]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 1, pp. 175-181.
10. Vavilov N.I. (1936) Mirovoi opyt zemledel'cheskogo osvoeniya vysokogorii [World experience of agricultural development of highlands]. *Priroda* [Nature], 2, pp. 74-83.